

УДК 902.3; 94(395.5): 393–057.36

DOI 10.52575/2687-0967-2024-51-1-73-82

Оригинальное исследование

В.В. Бунак и геноцид армян: приключение одной фотографии

Худавердян А.Ю.

Институт археологии и этнографии Национальной Академии наук Республики Армения,
Республика Армения, 0025, Ереван, ул. Чаренци, 15

E-mail: akhudaverdyan@mail.ru

Аннотация. Информация, которой я хочу поделиться, связана с фотографией одного из основоположников русской, советской школы антропологии – В.В. Бунака. Рассматривать старые фотографии – дело интересное и увлекательное, ведь они в некоторых случаях дают возможность прикоснуться к прошлому, проследить различные эпизоды жизни людей и истории страны, однако для этого необходима как уверенность в достоверности фотографии, даты ее производства, так и правильная интерпретация изображенного на ней. Так, например, долгие годы считалось, что известная фотография В.В. Бунака сделана на фоне останков армян – жертв геноцида. В статье говорится о монографии В.В. Бунака «Crania Armenica» и приведены характерные особенности арменоидных черепов. По мнению автора, исследование разных источников, многолетний стаж в области антропологии дают основание заключить, что кости скелетов на фотографии не могут принадлежать истребленному армянскому населению.

Ключевые слова: Армения, В.В. Бунак, геноцид армян, Crania Armenica, арменоидный тип

Для цитирования: Худавердян А.Ю. 2024. В.В. Бунак и геноцид армян: приключение одной фотографии. *Via in tempore. История. Политология.* 51(1): 73–82. DOI: 10.52575/2687-0967-2024-51-1-73-82

Финансирование: Работа выполнена без внешних источников финансирования.

V.V. Bunak and the Armenian Genocide: The Adventure of a Single Photograph

Anahit Yu. Khudaverdyan

Institute of Archaeology and Ethnography of National Academy of Science of Republic of Armenia,
15 Charenci St., Yerevan 0025, Republic of Armenia

E-mail: akhudaverdyan@mail.ru

Abstract. The information I want to share relates to a photograph of one of the founders of the Russian, Soviet school of anthropology – V.V. Bunak. It is interesting and fascinating to look at old photographs because, in some cases, it is possible to touch the past, to trace various episodes of people's lives and the history of the country, but this requires both the authenticity of the photograph, the date of its production, and the correct interpretation of what it depicts. For example, for many years it was believed that the famous photograph of V.V. Bunak was taken against the backdrop of the remains of Armenian genocide victims. The article refers to V.V. Bunak's monograph «Crania Armenica» and gives characteristic features of Armenoid skulls. In the author's opinion, the study of various sources and many years of experience in the field of anthropology lead to the conclusion that the skeletal bones in the photograph cannot belong to the exterminated Armenian population.

Keywords: Armenia, V.V. Bunak, Armenian genocide, Crania Armenica, Armenoid type

For citation: Khudaverdyan A.Yu. 2024. V.V. Bunak and the Armenian Genocide: The Adventure of a Single Photograph. *Via in tempore. History and political science*, 51(1): 73–82 (in Russian). DOI: 10.52575/2687-0967-2024-51-1-73-82

Funding: The work was carried out without external sources of funding.

Введение

Каждая фотография – это небольшой кусочек истории, она вводит нас в самую гущу событий и является «человеческим документом» прошлого и настоящего. По ней мы узнаем об определенных моментах жизни и нам как бы брошена «ниточка» из прошлого. Это всегда фиксация чего-то, а для нас в особенности – это память, взгляд назад. Возможно, именно оттого мы ощущаем необычные чувства, когда берем в руки старую фотографию. Не секрет, что мир старых фотографий обладает притягивающей силой. Особый интерес представляют фотографии неординарных личностей, которые имели влияние на различные ключевые события, касающиеся жизни людей, их быта, культуры, истории, а также ученых, сделавших прорывы в науке и технике. На фотографии, представленной вашему вниманию (рис. 1), изображен один из основоположников русской, советской школы антропологии – Виктор Валерианович Бунак. Говоря о выдающемся антропологе, умершем сорок пять лет назад, мы пытаемся восстановить небольшой эпизод из его жизни.

Рис. 1. В.В. Бунак со своим помощником с человеческими костями скелета
Fig. 1. V.V. Bunak with his assistant with human skeleton bones

В.В. Бунак окончил естественное отделение физико-математического факультета Московского университета (1912). В университете он увлекся антропологией, который читал Дмитрий Николаевич Анучин – русский географ, антрополог, этнограф, археолог, музеевед,

основоположник научного изучения географии, антропологии и этнографии в Московском университете. Для молодого студента встреча с Д.Н. Анучиным оказалась судьбоносной. Д.Н. Анучин привлек молодого В.В. Бунака к научной работе и оставил его при кафедре. Д.Н. Анучин совместно с В.В. Бунаком создали Антропологический Музей Московского Университета (1922). После смерти своего учителя В.В. Бунак занял должность директора Антропологического Музея Московского Университета (ныне НИИ антропологии МГУ) и возглавил кафедру антропологии Московского университета (1923). С 1943 по 1948 гг. В.В. Бунак заведовал отделом антропологии Института этнографии АН СССР. Далее был уволен из всех должностей за отказ от борьбы против учёных-генетиков.

Объект и методы исследования

У подножия перевала В.В. Бунак сфотографировался вместе со своим помощником с многочисленными человеческими костями (рис. 1). По мнению старшего поколения российских коллег, костные останки на фотографии принадлежат жертвам геноцида армян из Мушского санджака Битлисского вилайета. Я сама была уверена, что черепа и кости посткраниального скелета принадлежат жертвам геноцида⁷.

Выдающийся ученый с мировым именем, талантливый лектор, неутомимый пропагандист науки В.В. Бунак был не только крупным ученым-исследователем, но и создателем целой научной школы. Его первая крупная монография была посвящена изучению армян. Как известно, антропологическое изучение армян давно приобрело значение одной из центральных проблем общей антропологии. Каждый генофонд неповторим и своеобразен, как индивидуальны геномы отдельных людей. Степень изученности армянского генофонда была неудовлетворительной. В антропологической литературе ощущался заметный пробел именно в области краниологии армян, в которой было сделано еще меньше исследований, нежели в общей соматологии. Это обстоятельство было отмечено немецким проф. Лушаном в письме к Виктору Валериановичу [Бунак, 1927, с. 8], который указывал особую важность обстоятельной работы по краниологии арменоидного типа.

Для характеристики арменоидного краниологического типа Общество Любителей Естествознания, Антропологии и Этнографии снабдило В.В. Бунака командировочным свидетельством для поездки в Закавказье, а представители губернской и уездной администрации Закавказья и военные власти представили возможность производить исследования в различных районах Армении в прифронтовой полосе и в лагерях военнопленных.

Основная коллекция, собранная В.В. Бунаком, – это останки армян из Мушского санджака Битлисского вилайета. В 1920 г. в хронике «Научных Известий» Д.Н. Анучин опубликовал отчет В.В. Бунака о происхождении этой коллекции [Бунак, 1927, с. 8]. Воспроизведу это описание без всяких изменений: «В 1915–16 годах при наступлении русских войск на турецком фронте оттоманские власти приступили к принудительной эвакуации населения прифронтовой полосы во внутренние округа Малой Азии, и в первую очередь армян, русофильские симпатии которых были хорошо известны туркам. Когда русские войска стали приближаться к Вану и Мушу, последовал приказ о поголовном выселении армян ближних к фронту “каз”. Ходатайства, жалобы и протекции армянских представителей перед местными константинопольскими властями остались безрезультатными, и всех, кому не удалось укрыться заблаговременно и перейти за линию русского фронта, собирали в большие партии и вместе со скотом и прочим имуществом, под конвоем аскеров, отправляли внутрь Малой Азии. Передвижение этих армянских беженцев происходило в убийственной обстановке. По ужасным турецким горным дорогам, под лучами июльского солнца, через опустелые, безлюдные селения, в которых уже давно не собирались

⁷ Фотография (рис. 1) была передана в 2023 г. С. Васильевым (заведующий центром физической антропологии Института этнологии и антропологии РАН) археологу Акопу Симоняну. А. Симонян, в свою очередь, передал директору Музей-института Геноцида армян Арютюну Марутяну эту фотографию В.В. Бунака. Директор Музей-института Геноцида армян попросил меня написать статью об этой фотографии.

урожаи, шли толпы стариков и женщин с детьми, испытывая на себе озлобление голодных аскеров и турецких и германских офицеров, не только не заботившихся об их удобствах, но даже отнимавших у беззащитной толпы ее скудные запасы продовольствия. С каждым шагом, удалявшимся беженцев от родных пепелищ, положение их становилось все отчаяннее, и они чувствовали, что их ждет неминуемая гибель от лишений и мрачного фанатизма турок. Они стремились всячески задержать продвижение вперед, ожидая спасения от русских войск или заступничества властей. На каждом привале ценой подношений начальникам конвоя они оттягивали дальнейшее движение – когда на день, когда на два. Таким образом, в конце августа 1915 года армянское население прифронтовой полосы Эрзерумской и Яганской, Хныской и Гюндамирской каз Мушского санджака Битлисского вилайета в числе около 4 тысяч человек было собрано в селении Кюм-Кюм, отмеченном на русских картах под турецким названием Гемь-Гемь, откуда им предстояло отправиться в Диарбекир. Последний их привал был в селении Баксан у подножия Бингел-Дага, в 15 км от Кюм-Кюм. Рано утром партия вышла из Баксана в горы. Постепенно конвой рассеялся и, видимо, по заранее намеченному плану беженцев окружили кизилбаши и курды из соседних селений и открыли по беззащитной толпе ружейный огонь. Это был один из самых кровавых эпизодов в истории армянского народа. Из 4-тысячной толпы уцелело, может быть, три-четыре сотни, остальные кончили свой путь на склонах Бингел-Дага. Овраги и ущелья, по которым разбегались несчастные, были сплошь усеяны их трупами, и еще год спустя представляли жуткую картину невероятной жестокости. Можно было видеть трупы женщин, пораженных сзади острым оружием, закрывавших собой тела четырех-пятилетних детей, тела людей, крепко охвативших глыбу гранита, за которым они искали своего спасения. Когда кровавая расправа была кончена и разбойники поделили скудное имущество и скот своих жертв, подоспел турецкий конвой, который собрал остатки партии и возвратился с ними на ночлег в Баксан для того, чтобы через несколько дней снова отправить их в путь и покончить с ними на первом же перевале, у одного из озер этого хребта, куда их загоняли ружейными прикладами и где все они были утоплены» [Бунак, 1927, с. 47–48].

Тела погибших армян полтора года пролежали неубранными у подножия Бингел-Дага. Солнце, дожди и снега уничтожали трупы, мягкие части лица оказались истлевшими или высохшими, и кожа легко снималась с костей. В августе 1917 г. Виктор Валерианович собрал и эвакуировал костные останки 178 армян (26 детей, 152 взрослых) в Московский Университет, а в дальнейшем передал в собственность Антропологическому Музею Московского Университета. Останки принадлежали армянскому населению прилежащих к озеру Ван районов, преимущественно населению юго-восточной части Эрзерумского и северо-западной Битлисского вилайетов, особенно Мушского санджака.

Как уже было сказано, изучение останков армян стало основой первой крупной монографии В.В. Бунака «*Станія Арменіса*», вышедшего в 1927 году. Материалы, которые легли в основу монографии, многочисленные методы оценки характеристик с использованием историко-археологических и этнографических данных позволили изучить проблему происхождения арменоидного типа. В.В. Бунак определил их место в ряду антропологических рас и отметил сочетание морфологических признаков, характеризующих этот тип.

Итак, арменоидный (переднеазиатский, ассироидный, понто-загросский, средиземноморский) антропологический тип – вариант балкано-кавказской расы, входящий в большую европеоидную расу [Рогинский, Левин, 1978]. Арменоидный антропологический тип «известен с самых древних времен и имеет широкое распространение во всех областях Двуречья, начиная с его южной части до верховьев Тигра и Евфрата и далее, до западного конца Анатолийского полуострова, с одной стороны, и до внутренних областей Ирана – с другой. Никаких других расовых элементов в древнейшем населении Передней Азии констатировать нельзя» [Бунак, 1927, с. 206]. Следовательно, формирование арменоидного антропологического типа происходило на территории Армянского нагорья и Южного Кавказа [Абдушелишвили, 2003; Худавердян, 2009]. Основной переднеазиатский субстрат, вариант которого

представлен у древних представителей Армении, лежит в основе дальнейшего развития основных антропологических комплексов современного населения Армении. Как справедливо отмечает Г.Ф. Дебец [1951, с. 336–337], «данные о современном распространении переднеазиатской группы позволяют утверждать, что ее формирование происходило примерно на той же территории, на которой она распространена в настоящее время».

Арменоидная группа популяций отличается смуглой кожей, темными глазами и слегка волнистыми волосами, сильно развитым третичным волосяным покровом, с обильной растительностью на лице, высокими и широкими крыльями носа, умеренно толстыми губами, средней ширины и довольно высоким лицом, очень высокой головой, брахикранией, нередко с сильно наклонным лбом и плоским затылком [Абдушелишвили, 1966]. Феликс фон Люшан считал, что арменоидный тип отличается своеобразной формой носа [Luschan, 1911]. Однако соматологические материалы, собранные М.Г. Абдушелишвили [1966], показывают, что никаких специфических отличий от других народов Кавказа армяне не имеют ни в форме ноздрей, ни в положении кончика носа. Правда, армяне занимают на Кавказе крайнее место по исключительно сильному выступанию носовых костей [Алексеев, 1974].

Другим характерным признаком арменоидного типа считается резко выраженная брахикефалия. В монографии В.В. Бунака «Crania Armenica» предложено обоснование реальному существованию в составе древнего населения Передней Азии четырех генетически независимых морфологических комплексов – трех долихокраних и одного брахикранно-мезокраних. Мезобрахикраних вариант – арменоидный, долихокраних прогнатный тип с высоким сводом, установленный в Эль-Убейда, – евроафриканский, а остальные два образуют разные территориальные и хронологические модификации средиземноморского типа. Как известно, в палеоантропологических материалах древнего населения Армении представлены долихокраних варианты (за исключением позднеэнеолитического черепа из Арени I) [Худавердян и др., 2017], брахикраниа появляется на территории Армении только с эпохи поздней античности [Худавердян, 2000]. Следовательно, невозможно ориентироваться на величину черепного индекса при поисках истоков этого типа в палеоантропологических материалах – брахикефалия представляет собой позднее явление. На наш взгляд, нет оснований искать древних представителей арменоидного типа исключительно в брахикраних сериях и не нужно забывать заслуживающего серьезного внимания наблюдения Л.В. Ошанина, согласно которому характерный для арменоидов комплекс признаков и в настоящее время сочетается иногда с длинной формой черепа [Ошанин, 1957]. Мы разделяем мнение Г.Ф. Дебца о том, что «значение головного указателя для классификации европеоидных типов Передней Азии оказывается значительно меньшим, чем это обычно предполагается. Нельзя считать арменоидными все брахикраних черепа, а главное, нельзя отделять от арменоидного типа все долихокраних черепа» [Дебец, 1951]. В.П. Алексеев и И.И. Гохман [1984] также солидарны с мнением вышеперечисленных исследователей. Брахикефализация является важнейшим критерием армянского краниологического комплекса, и нет основания отрицать связь брахикраних вариантов Армянского нагорья с долихокраних узколицыми сериями древнего населения Армении, их долихокраниа не является препятствием для установления генетической связи из-за позднего развития брахикефализации.

Еще один признак, выделяющий арменоидов из других типов средиземноморской ветви европеоидов, это исключительно сильное развитие волосяного покрова на лице и особенно на теле. По этому признаку отличаются некоторые этнические группы Ближнего Востока [Field, 1939, 1956], и, в противоположность балкано-кавказской группе, они более темнопигментированы и характеризуются гораздо более сильным развитием третичного волосяного покрова.

В монографии В.В. Бунака «Crania Armenica» большое место также было уделено анатомическим (краниоскопические, дискретно-варьирующие признаки) особенностям арменоидного типа. Анализ дискретно-варьирующих признаков прямо связан с популяционными изысканиями, занимающими значительное место в исследованиях этнической антро-

пологии. Они способствуют решению как этногенетических проблем, так и попытке построения генетической классификации [Мовсесян, 2005; Christensen, 1998; Saunders, Rainey, 2008; Sherwood et al., 2008]. У представителей арменоидного типа сложное строение затылочного (ламбдовидного) шва, особенно в области ламбды и астириона, где наблюдается часто большое количество разных размеров вставных костей; обильные вставные кости в области птериона; сравнительно частое сохранение мендозного шва и весьма высокий процент метопизма (фронтального шва) [Бунак, 1927, с. 53–54].

В.В. Бунак указывает для арменоидов два основных типа черепа: эурипентагоноидный и сфеноидный, последний, найденный примерно у 90 % индивидов [Бунак, 1927, с. 55]. Характерную особенность изученной серии составляет в большей или меньшей степени выраженная затылочная асимметрия, чаще всего правосторонняя [Бунак, 1927, с. 63–64]. Асимметрия у армян связана с механическим воздействием на головку младенца в колыбели (непреднамеренная деформация черепа). Если уложить ребенка в жесткую колыбель (оророц) надолго, то затылочная часть черепа становится плоской. Уплотненность образуется на первом году жизни под влиянием колыбельной стенки, касающейся темени и затылка.

Следующие характерные особенности арменоидного черепа, зафиксированные Виктором Валериановичем, это средние для брахиодных групп выступания теменных бугров, почти вертикальные или слегка расширяющиеся кверху боковые стенки черепной коробки, округлое или угловатое темя, сравнительно редко плоское. Лоб по большей части наклонный, чаще средней, иногда в сильной степени, особенно в верхнем отделе. Вертикальный профиль лицевого скелета обнаруживает смещение двух форм: малого выступания и среднего выступания. Глазницы также обнаруживают смещение двух форм: более высокой и сравнительно невысокой. Носовое отверстие типичной грушевидной формы. Вертикальный профиль спинки носа обнаруживает выпуклость чаще в нижнем, иногда в среднем отделе.

Книга В.В. Бунака «Crania Armenica» написана 97 лет назад, но она не потеряла своего значения и по сей день, остается настольной книгой для любого антрополога. Очень важна монография «Crania Armenica» и в методическом плане. Виктор Валерианович использовал для подсчетов передовые по тем временам математико-статистические методы анализа.

Цель данной работы уточнить происхождение фотографии В.В. Бунака у подножия пещеры с многочисленными черепами и костями посткраниального скелета и определить, принадлежат ли они жертвам геноцида армян из Мушского санджака Битлисского вилайета.

Результаты и их обсуждение

К вопросу о предполагаемых останках армян на фотографии можно лишь сказать, что В.В. Бунак родился 23 сентября 1891 года, а костный материал Бингел-Дага, по известным данным, собирал в августе 1917 года. Соответственно, тогда ему было всего 26 лет, тогда как на фотографии ему – за пятьдесят. Впоследствии, в 1918 году, собранный им материал был перевезен из Армении в Москву, где и представилась возможность дальнейшего изучения. Исследование других архивных фотографий В.В. Бунака⁸ выявило, что среди участников Танно-Тувинской экспедиции 1926 года был и молодой Виктор Валерианович (рис. 2); на ней, по сравнению с фотографией 1917 года (рис. 1), В.В. Бунак выглядит намного моложе. Отсюда нетрудно заключить, что и материал совершенно другой, не имеющий отношения к армянам. Хочется еще добавить, что искренне и трепетно относящийся к трагедии армянского народа, Виктор Валерианович, исходя из морально-этических соображений, не стал бы фотографироваться на фоне такой трагедии. Ведь черепа принадлежали не просто древнему населению. Совершенно бесспорно, что потомок древнего дворянского рода [Дубов, 2001, с. 119] не способен был бы на такое кощунство.

⁸ Выражаю искреннюю благодарность Дмитрию Ивановичу Ражеву за действенную помощь в поиске архивных документов В.В. Бунака.

Рис. 2. 1926 г. участники Танно-Тувинской экспедиции: второй ряд слева – В.В. Бунак
Fig. 2. 1926 participants of the Tanno-Tuva expedition: second row from left V.V. Bunak

В.В. Бунак поддерживал тесные связи с представителями армянской интеллигенции, в частности с основоположником армянской этнографической школы проф. С.Д. Лисицианом. С.Д. Лисициан с готовностью откликнулся на просьбы В.В. Бунака устроить экспедиции в Армении и прилагал максимум усилий для их наиболее результативной работы на месте. Им было предпринято с 1913 по 1917 г. несколько поездок в Армению и собран редкостный материал (к сожалению, данный материал до сих пор не опубликован) [Варданян, 2015]. Двух гигантов связывала бескорыстная преданность науке, разносторонние интересы и тот колоссальный вклад, который каждый из них привнес в свою отрасль научного знания.

Относительно другой фотографии, где Виктор Валерианович запечатлён с мобилизованными солдатами во время медосмотра (рис. 3), можно отметить следующее: заметно, что фотография сделана приблизительно в те же годы, что и фотография у подножия перевала (рис. 1). Соответственно, можно и тут заключить, что это вовсе не костный материал армян – жертв геноцида.

Напоследок хочется сказать, что из-за актуальности исследований В.В. Бунака к его книгам продолжают обращаться все новые и новые поколения ученых-антропологов и кавказоведов, особенно к жемчужине его исследований – «Crania Armenica». И неспроста все, что касается его научной деятельности, вызывает неподдельный интерес. Собственно, этим и было обусловлено желание установить некоторую точность в его биографических и библиографических данных и внести определенную ясность.

Я закончу это сообщение словами известного российского антрополога М.И. Урысона: «Пройдут десятилетия, вырастут новые поколения антропологов, но труды В.В. Бунака, его глубокие идеи и теоретические концепции будут служить путеводной звездой для будущих исследователей во всех областях науки о человеке» [Дубов, 2001, с. 129–130].

Рис. 3. В.В. Бунак с мобилизованными солдатами
Fig. 3. V.V. Bunak with mobilized soldiers

Список литературы

- Абдушлишвили М.Г. 1966. К краниологии древнего и современного населения Кавказа. Тбилиси, 134.
- Абдушлишвили М.Г. 2003. Антропология древних и современных народов Кавказа. В. Горизонты антропологии. М., Наука: 248–265.
- Алексеев В.П. 1974. Происхождение народов Кавказа. М., Наука, 317.
- Алексеев В.П., Гохман И.И. 1984. Антропология азиатской части СССР. М., Наука, 208.
- Бунак В.В. 1927. *Crania Armenica*. Исследование по антропологии Передней Азии. Труды Антропологического НИИ при МГУ. Вып. 2. М., 264.
- Варданян Л.М. 2015. К 150-летию С.Д. Лисициана: из истории антропологической науки в Армении. *Вестник антропологии*. 1(29): 101–121.
- Дебеч Г.Ф. 1951. Заселение Южной и Передней Азии по данным антропологии. Труды института этнографии АН СССР. Н.С. XVI: 335–370.
- Дубов А.И. 2001. Профессор В.В. Бунак – выдающийся антрополог XX в. (к 110-летию со дня рождения). *Этнографическое обозрение*. 5: 188–131.
- Мовсеян А.А. 2005. Фенетический анализ в палеоантропологии. М., Университетская книга, 272.
- Ошанин Л.В. 1957. Антропологический состав населения Средней Азии и этногенез ее народов. В 3-х частях. Ч. I. Ереван, из-во ЕГУ, 139.
- Рогинский Я.Я., Левин М.Г. 1978. Антропология. Москва, Высшая школа, 528.
- Худавердян А.Ю. 2000. Население Армянского нагорья в античную эпоху (по антропологическим данным Бениаминского могильника). Ереван, Тигран Мец, 140.
- Худавердян А.Ю. 2009. Происхождение армянского народа в свете данных палеоантропологии. *Этнографическое обозрение*. 5: 99–119.
- Худавердян А.Ю., Гаспарян Б.З., Пинхаси Р., Канаян А.С., Ованесян Н.А. 2017. Комплексное исследование антропологических материалов позднего энеолита из пещеры Арени 1. *Вестник археологии, антропологии и этнографии*. 2(37): 72–93.
- Christensen A.F. 1998. Odontometric Microevolution in the Valley of Oaxaca, Mexico. *Journal of Human Evolution*. 34: 333–360.
- Field H. 1939. Contributions to the Anthropology of Iran. Chicago: Field Museum of Natural. *History: Publications of Field Museum of Natural History*. 29(1): 152–176.

- Field H. 1956. *Ancient and Modern Man in Southwestern Asia*. University of Miami Press, 364.
- Luschan F. Von. 1911. *The Early Inhabitants of Western Asia (the Huxley Memorial Lecture for 1911)*. London, 556.
- Saunders S.R., Rainey D.L. 2008. Nonmetric Trait Variation in the Skeleton: Abnormalities, Anomalies and Atavisms. In: *Biological Anthropology of the Human Skeleton* (2nd ed.). Katzenberg M.A., Saunders S.R. (Eds.). New Jersey, John Wiley and Sons, Inc: 533–560.
- Sherwood R.J., Duren D.L., Demerath E.W., Czerwinski S.A., Siervogel R.M., Towne B. 2008. Quantitative Genetics of Modern Human Cranial Variation. *Journal of Human Evolution*. 54(6): 909–914.

References

- Abdushelishvili M.G. 1966. К краниологии древнего и современного населения Кавказа [On the Craniology of the Ancient and Modern Population of the Caucasus]. Tbilisi, 134.
- Abdushelishvili M.G. 2003. Антропология древних и современных народов Кавказа [Anthropology of Ancient and Modern Peoples of the Caucasus]. *Horizons of Anthropology*. М., Nauka, 248–265.
- Alekseev V.P. 1974. Proiskhozhdeniye narodov Kavkaza [Origin of the Peoples of the Caucasus]. М., Nauka, 317.
- Alekseev V.P., Gokhman I.I. 1984. Антропология азиатской части СССР [Anthropology of the Asian Part of the USSR]. М., Nauka, 208.
- Bunak V.V. 1927. *Crania Armenica. Issledovaniye po antropologii Peredney Azii* [Crania Armenica. Research on Anthropology of Western Asia]. *Trudy Antropologicheskogo NII pri MGU* [Proceedings of the Anthropological Research Institute at Moscow State University]. Vol. 2. М., 264.
- Vardanyan L.M. 2015. К 150-летию С.Д. Лиситяна: из истории антропологической науки в Армении [To the 150th Anniversary of S.D. Lisitsian: From the History of Anthropological Science in Armenia]. *Vestnik antropologii* [Bulletin of Anthropology]. 1(29): 101–121.
- Debets G.F. 1951. Zaseleniye Yuzhnoy Peredney Azii po dannym antropologii [Settlement of South and Western Asia According to Anthropological Data]. *Trudy instituta etnografii AN SSSR* [Proceedings of the Institute of Ethnography of the USSR Academy of Sciences, N. S.]. XVI: 335–370.
- Dubov A.I. 2001. Professor V.V. Bunak – vydayushchiysya antropolog XX v. (k 110-letiyu so dnya rozhdeniya) [Professor V.V. Bunak, the Great Anthropologist of the 20th Century (110th Anniversary)]. *Etnograficheskoye obozreniye* [Ethnographic Review]. 5: 188–131.
- Movsesyan A.A. 2005. Feneticheskii analiz v paleoantropologii [Phenetic Analysis in Paleoanthropology]. М., University Book, 272.
- Oshanin L.V. 1957. Антропологический состав населения Средней Азии и этногенезы ее народов [Anthropological Composition of the Population of Central Asia and the Ethnogenesis of Its Peoples]. In 3 parts. Part I. Yerevan, Yerevan State University, 139.
- Roginsky Ya.Ya., Levin M.G. 1978. Антропология [Anthropology]. Moscow, Higher School, 528.
- Khudaverdyan A.Yu. 2000. Naseleniye Armyanskogo nagor'ya v antichnuyu epokhu (po antropologicheskim dannym Beniaminskogo mogil'nika) [Population of the Armenian Highlands in Ancient Times (According to Anthropological Data from the Benjamin Burial Ground)]. Yerevan, Tigran Mets, 140.
- Khudaverdyan A.Yu. 2009. Proiskhozhdeniye armyanskogo naroda v svete dannykh paleoantropologii [The Origin of the Armenian People in the Light of Paleoanthropology]. *Etnograficheskoye obozrenie* [Ethnographic Reviews]. 5: 99–119.
- Khudaverdyan A.Yu., Gasparyan B.Z., Pinhasi R., Kanayan A.S., Hovanesyan N.A. 2017. Kompleksnoye issledovaniye antropologicheskikh materialov pozdnego eneolita iz peshchery Areni 1 [Comprehensive Study of Anthropological Materials of the Late Eneolithic from the Areni 1 Cave]. *Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii* [Bulletin of Archeology, Anthropology and Ethnography]. 2(37): 72–93.
- Christensen A.F. 1998. Odontometric Microevolution in the Valley of Oaxaca, Mexico. *Journal of Human Evolution*. 34: 333–360.
- Field H. 1939. Contributions to the Anthropology of Iran. Chicago: Field Museum of Natural. *History: Publications of Field Museum of Natural History*. 29(1): 152–176.
- Field H. 1956. *Ancient and Modern Man in Southwestern Asia*. University of Miami Press, 364.

- Luschan F. Von. 1911. The Early Inhabitants of Western Azia (the Huxley Memorial Lecture for 1911). London, 556.
- Saunders S.R., Rainey D.L. 2008. Nonmetric Trait Variation in the Skeleton: Abnormalities, Anomalies and Atavisms. In: *Biological Anthropology of the Human Skeleton* (2nd ed.). Katzenberg M.A., Saunders S.R. (Eds.). New Jersey, John Wiley and Sons, Inc: 533–560.
- Sherwood R.J., Duren D.L., Demerath E.W., Czerwinski S.A., Siervogel R.M., Towne B. 2008. Quantitative Genetics of Modern Human Cranial Variation. *Journal of Human Evolution*. 54(6): 909–914.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

Поступила в редакцию 08.02.2024

Received 08.02.2024

Поступила после рецензирования 28.02.2024

Revised 28.02.2024

Принята к публикации 01.03.2024

Accepted 01.03.2024

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Худавердян Анаит Юрьевна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Институт археологии и этнографии НАН Республики Армении, г. Ереван, Армения

Anahit Yu. Khudaverdyan, Candidate of Sciences in History, Senior Researcher at the Institute of Archeology and Ethnography of the National Academy of Sciences of the Republic of Armenia, Yerevan, Armenia

 [ORCID: 0000-0002-1458-783X](https://orcid.org/0000-0002-1458-783X)